

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ (НИ ТГУ)

Филологический факультет

Утверждено:
Декан филологического факультета

 И.В. Тубалова

«16» сентября 2024 г.

Оценочные материалы по дисциплине

Ключевые тексты русской литературы

по специальности

52.05.04 Литературное творчество

Специализация

Литературный работник

Форма обучения

Очная

Квалификация

Литературный работник

Год приема

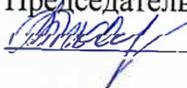
2024

СОГЛАСОВАНО:

Руководитель ОПОП

 В.А. Суханов

Председатель УМК

 Ю.А. Тихомирова

Томск – 2024

1. Компетенции и индикаторы их достижения, проверяемые данными оценочными материалами

Целью освоения дисциплины является формирование следующих компетенций:

ПК – 1 Способен к осознанию роли искусства и специфики литературы, к созданию произведений словесности разной родовой и жанровой природы, к совершенствованию эстетического и художественного восприятия с опорой на классические образы отечественной и зарубежной литературы, достижения современной филологической науки.

ПК – 2 Способен в художественной и литературно-критической деятельности анализировать и оценивать идеологическую и эстетическую составляющие литературного процесса, прогнозировать перспективы его развития.

Результатами освоения дисциплины являются следующие индикаторы достижения компетенций:

ИПК 1.3 Демонстрирует стремление к художественно-эстетическому развитию и самосовершенствованию, самостоятельно приобретает с помощью информационных технологий знания и умения, в том числе в областях, непосредственно не связанных со сферой профессиональной деятельности.

ИПК 2.1 Демонстрирует понимание этапов и тенденций развития русской и зарубежной литературы и критики.

ИПК 2.3 Оценивает и учитывает в своей творческой деятельности современные литературные процессы, знает опубликованные в последнее время наиболее значительные произведения словесности и умеет их анализировать.

2. Оценочные материалы текущего контроля и критерии оценивания.

Элементы текущего контроля:

Отзыв

- рефераты;
- рецензия;
- аналитический обзор;
- конспект научных и литературно-критических работ.

ИПК 1.3

Подготовить отзыв-рецензию на один из документальных фильмов на выбор:

- "Колесо судьбы. Александр Солженицын / Прощай, XX век! "
- "Слово". Документальный фильм памяти Александра Солженицына

ИПК 2.2

Подготовить конспект (на выбор).

1. В. Яранцев На пути к «энциклопедии» «Красного колеса» // Сибирские огни, номер 12, 2011
2. Лиза Риоко Вакамия Риторические конструкции репатриации в произведениях Александра Солженицына (пер. с англ. В. Уляшева) // НЛО, номер 3, 2010
3. Е. Орловская-Бальзамо Человек в истории: Солженицын и Ипполит Тэн //

ИПК 2.3

3. Оценочные материалы итогового контроля (промежуточной аттестации) и критерии оценивания.

Промежуточная аттестация по дисциплине складывается из трех составляющих: оценки регулярности посещения аудиторных занятий и успешности выполнения заданий текущего контроля по разделам дисциплины (40%); оценки за аналитическое задание (письменная работа) (60%).

Темы письменных работ:

ОТОБРАЖЕНИЕ И ОСМЫСЛЕНИЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ РЕАЛЬНОСТИ В «КРАСНОМ КОЛЕСЕ»

1. Личность и исторический процесс в «Красном Колесе» А.И. Солженицына.
2. Искусство и история в «Красном Колесе» А.И. Солженицына.
3. Образ Руси уходящей в исторической эпопее А.И. Солженицына «Красное Колесо»
4. «Зацариться»: Николай II и грядущая революция в «Красном Колесе» А. Солженицына

ФИЛОСОФСКАЯ И РЕЛИГИОЗНАЯ МЫСЛЬ

1. «О сопротивлении злу силою»: отражение идеи Ивана Ильина в «Красном Колесе» А. Солженицына
2. Философская и теологическая историография в «Красном Колесе» А. А. Солженицына
3. «Ничего нет выше любви»: религиозная составляющая «Октябрь Шестнадцатого».

ПОЭТИКА «КРАСНОГО КОЛЕСА»

1. Система ключевых женских образов в эпопее А. Солженицына «Красное Колесо»
2. Нарративная структура «Красного Колеса» А.И. Солженицына .
3. Поэтика заглавия и структура повествования (Узел II. «Октябрь Шестнадцатого»)
4. Образ Ленина

Критерии анализа письменной работы:

Критерии анализа письменной работы:

1. Показано значение выбранного аспекта для анализа произведения.
2. Собран, систематизирован и осмыслен теоретико-методологический материал, связанный с аспектом анализа.
2. При анализе студент опирается на: методы филологического анализа (анализ сюжета и повествования, системы персонажей, пространственных образов, интертекстуальных связей).

3. Работа обладает законченной и логичной структурой, опирается на знание художественного текста.

4. Оценочные материалы для проверки остаточных знаний (сформированности компетенций)

ИПК 1.3, ИПК 2.1

Оцените сайт, посвящённый творчеству А.И. Солженицына. <https://www.solzhenitsyn.ru/> Кто его целевая аудитория? Какая его миссия и цель?

ИПК 2.3

Анализ эпизода: функция и семантика эпизода в общей композиции романа.

Эпизод 1.

Они выехали из станицы прозрачным зорным утром, когда при первом солнце весь Хребет, ярко белый и в си них углубинах, стоял доступно близкий, видный каждым своим изрезом, до того близкий, что человеку непривыч ному помнилось бы докатить к нему за два часа.

Высился он такой большой в мире малых людских вещей, такой нерукотворный в мире сделанных. За тыся чи лет все люди, сколько жили, доотказным раствором рук нтси сюда и пухлыми грудями складывай всё срабо танное ими или даже задуманное, -не поставили бы та кого сверхмыслимого Хребта.

От станицы до станции так вела их всё время дорога, что Хребет был прямо перед ними, к нему они ехали, его они видели: снеговые пространства, оголённые скальные выступы да тени угадываемых ущелий. Но от получаса к получасу стал он снизу подтаивать, отделился от земли, уже не стоял, а висел в треть неба и запеленился, не стало в нём рубцов и рёбер, горных признаков, а казался огром ными слитными белыми облаками. Потом и облаками уже разорванными на части, уже не отличимыми от истых обла ков. Потом и их размыло, Хребет вовсе изник, будто был небесным видением, и впереди, как и со всех сторон, оста лось небо сероватое, белесое, набирающее зноя. Так, не меняя направления, они ехали больше пятидесяти вёрст, до полудня и за полдень, -но великанских гор перед ни ми как не бывало, а подступши близкие округлые горки: Верблюды; Бык; плешивая Змейка; кудрявая Железная.

Они выехали ещё не пыльной дорогой, ещё росной прохладной степью. Они проехали те часы, когда степь зве нела, вспархивала, щебетала, потом посвистывала, потрес кивала, пошуршивала, -а вот уж к Минеральным Водам, 11 волоча за собой ленивый пыльный взмёт, подъезжали в самый мёртвый послеполуденный час, и отчётливый звук был только -мерное постукивание их таратайки, дерево об дерево, а копытами в пыль становились лошади почти неслышно. И все тонкие запахи трав за эти часы были и перешли, а теперь настоялся один знойный солнечный за пах с подмесью пыли, и так же пахла их таратайка, и сен ная подстилка, и сами они -но, степнякам от первой дет ской памяти, этот запах был им приятен, а зной -не уто мителен.

Отец пожалел дать им рессорную бричку, берёт, отто го на рыси их трясло и колотило, и большую часть дороги они проехали шагом. Ехали они меж хлебов и между стад, миновали и солончаковые проплешины, перекачивали по логие холмы, пересекали отлогие балки, с близкой водой и сухие, ни одной настоящей реки, ни одной большой ста ницы, мало кого встречая, мало кем обогнанные по вос кресному малолюдьё, -но Исаакию, и всегда терпеливо му, особенно сегодня, по настроению и замыслу его, со всем

не тягостны были эти восемь часов, а мог бы он и шестнадцать проехать так: из-под дырявой соломенной шляпы -посверх лошадиных ушей, да придерживая воз жи ненужные.

Евстрашка, младший, от мачехи, братишка, эту всю дорогу ему сегодня же ворочаться в ночь, сперва спал на сене за спиной Исаакия, потом вертелся, на ноги подни мался, разглядывая в траве, соскакивал, отбегал, догонял, полно было ему дел, ещё и рассказывал или спрашивал: "А почему, если закроешь глаза, кажется -назад едешь?"

Сейчас перешёл Евстрат во второй класс пятигорской гимназии, но сперва, как и Исаакия, его соглашался отец отпустить только в ближнюю прогимназию: остальные ведь, старше братья и сёстры, не знали-не видели ничего, кроме земли да скота да овец, и жили же. Исаакий был пущен учиться на год позже, чем надо, и после гимназии год передержал его отец, не давая себе сразу втолковать, что теперь какой-то нужен университет. Но как быки сдвигают тяжесть не урывком, а налогом, так Исаакий брал с отцом: терпеливым настоянием, никогда сразу. Исаакий любил свою родную Саблю и хутор их в де сяти верстах, и сельскую работу, и теперь, в каникулы, нисколько не отлынивал ни от косьбы, ни от молотьбы. В понимании своего будущего он как-то рассчитывал соеди нить свою первородную жизнь и набранное в студенчестве. Но, что ни год, выходило напротив: учение бесповоротно отделяло его от прошлого, от станичников и от семьи.

Во всей станице двое их было, студентов. Удивленье и смех вызывали среди станичников их рассуждения, их вид, -и едва приехав, спешили они переодеваться в своё старое. Впрочем, одно было приятно Исаакию: станичная молва почему-то отделила его от другого студента и назва ла -с издёвкой же -народником. Кто это первый при лепил и-как это выложилось, а все дружно стали кликать его "народником". Народников давно уже в России не бы ло, но Исаакий, хоть никогда б не осмелился так представиться вслух, а понимал себя, пожалуй, именно народни ком: тем, кто ученье своё получил для народа и идёт к народу с книгою, словом и любовью.

Однако даже в родную семью возврат был почти не возможен. Три года назад уступивши непонятному универ ситету, отец уже не менял решенья, не брал назад, но испы тывал как свою ошибку, как потерю сына. Только и видел он в нём прок на каникулах -взять Саньку на сельские работы, а в остальные отлучные месяцы развидеть смысла учёности не мог.

Да с отцом осталось бы у них сродно, когда б не мачеха Марфа -бойкая, властная, жадная, стягивала дом под свою руку, свобода простор для детей своих. Старшие братья и сёстры Исаакия уже отделились, по мачехе чужел и отец, и дом родной. Приглядысь, позадумывался Саня ещё и пареньком: как же тяга эта ведёт человека всего, и долго, если, за сорок овдовевши, отец привёл вторую жену двадцатилетнюю, а этакой бабе молодой проворной, сам теперь о-шестьдесят, уставу твёрдого положить не мог, и не многое сам решал.

Да и воззрения новоприобретаемые отдаляли Исаакия. В детстве знал он немудро, беспонятно посты и празд ники, босиком ко всенощной, -а потом от становой на родной веры кто только его не отклонял. И Саблинская сама, и вся округа их была просеяна сектами -молока нами, духоборами, штундистами, свидетелями Иеговы, из секты была и мачеха, стал насчёт церкви теряться и отец, споры о верюс были излюбленные в их местности в досуг, Саня много ходил-прислушивался, пока воззрения графа Толстого не отодвинули ему эти все разноверия. Сумяти ца умов была и в городюс, образованные друг друга тоже не все понимали, а учение Толстого так убедительно укла дывало в мире всё, требуя одной лишь правды. Увы, и толстовская правда в отношениях с семьёй привела Саню, наоборот, ко лжи: так, став вегетарианцем, нельзя бымо объяснить, что делает это по совести, -позор и смех под нялся бы и по семье и среди станичных; пришлось начинать со лжи, что не есть мясного -это медицинское открытие одного немца, обеспечивает долгую жизнь. (А на самом де ле, накидавшись снопами, тело до дрожи требовало мяса, и ещё самого себя надо бымо обманывать, что довольно картошки и фасоли.)

Отчуждение от семьи облегчило Исаакию и нынешнее решение, с чем уезжал он теперь, -но и тут открыться не мог, пришлось и тут солгать, что требуется ему ехать в университет на практику прежде времени, и саму эту практику придумывать и втолковывать простодушному отцу.

Эпизод 2.

Правда, они встречались раньше, даже не уговариваясь. Со скрытой надеждой ученица городского училища выходила к вечеру на главный бульвар Пятигорска, и вот ей навстречу шёл уже знакомый, на три года старше, гим нацист.

А встретясь, они рассуждали. Их встречи были серьёзные умные разговоры, для Вари очень важные: Варя ни когда никого не помнила старшего близкого. Даже когда темнело, наставницы, и наставники увидеть их не могли, и Саня вполне было уместно взять Варю под руку, -он не брал. И она особенно уважала его за такую серьёзность. (Хотя, пусть бы меньше уважала.)

Позже, переведясь в гимназию, она стала встречать Саню и на ученических балах и других собраниях, но и там больше рассуждали, а не танцевали никогда. Саня говорил, что объятия вальса создают желания, ещё не подготовленные истинным развитием чувства, и граф Толстой полагает в этом дурное. Подчиняясь его мягким разъяснениям, уверилась и Варя, что танцевать не хочет.

И ещё потом сохранялась между ними переписка, очень разумные письма писал он. Хотя в Петербурге на курсах далеко расширился варин кругозор, и много умных людей знала она теперь, но и Саню вспоминала.

А когда три недели назад у себя на Васильевском Варя прочла наклеенный на тумбе царский манифест, потом трамваем переехала через Неву, а там, на Исаакиевской площади, патриоты громили германское посольство, били стёкла, выбрасывали в окна мебель, мрамор и проткнутые картины, свалили с кровли на тротуар огромных бронзовых коней, ведомых гигантами, и все люди вокруг возбуждённо радовались, будто пришла не война, но их долгожданное счастье, -в тот смутный миг, подле чёрно-коричневых колонн Исаакия, защемило у Вари повидать бы теперь Саню. Да проезжая мимо Исаакиевского собора она и всегда его вспоминала: не любя своего имени, Саня отшучивался, что Пётр Великий ему тёзка: тоже на Исаакия родился, отчего и собор, только императору облагодзвучили имя, а степному мальчику нет.

Не предполагала Варя, внезапно вызвали её в Пятигорск: тяжело заболел её опекун, не опекун, -жертвователь, на деньги которого она и многие другие сироты учились, и сочтено было, что она должна его навестить, хотя он и не помнил всех, на кого жертвовал, и не мог приезд какой-то незнакомой курсистки с остывшими благодарностями подбодрить его. И вот, через всю ширину империи, томясь четыре дня в поездах, Варя почему-то придумывала и вызывала: "Саня, встреться! Саня, встреться!" -как когда-то, проходя всю длину пятигорского бульвара.

Эпизод 3.

Через просветы между планками решётки всё было черно за вагоном. Но потом стало осветляться небо, и ещё светлеть, вот уже пересиливало свечу, и проводник пришёл погасить её. Белое небо взялось розовым, Саня попытку спать, поднял решётку к потолку, избог часа надел тужурку и в обдуве холодного встречного воздуха стал ждать восхода. Розовое распахивалось просторным шатром, особенно ярко находясь по небу и выхватывая мелкие облачка, а в исходе своём всё накалялось алым, багряным, и уже неудержимое выперло, расплавилось красным солнцем. И так, у мира всего на виду, всю красную щедрую мощь погнало, полило багрецом по степной ширине, не жалея нисколько, до крайней западной дали не обойдя ни местечка.

В той России -много красот умеренных, разделённых, обставленных лесами и взгорками, а вот таких раз гарчивых, разливистых восходов на всю вселенную -не бывает.

Тоже вот таким ранним погожим утром, когда солнце едва взошло, ещё до шести утра, и тоже из первых дней августа, четыре года назад, Саня вышел со станции Козлова Засека -идти к Толстому. Было сочнее и свежей, чем может быть на Кубани летом. Спрося на станции, Саня спустился в овражек, поднялся по косогору и попал в та кой лес -просторный, ядрёный, широкоствольный, па радный, парковый, какого, живя на юге, не мог бы вооб разить, да и на картинках никогда не видел. В росе молочной, а потом радужной, лес этот звал не пройти себя, а бродить, сидеть, лежать, остаться тут, никогда из него не выбраться, -а ещё особенным казался оттого, что дух пророка носился здесь: ведь Толстой же ходил или ездил на станцию, он здесь не мог не бывать, этот лес был уже началом его поместья!

Эпизод 4.

Никогда не знал Саня уверенности в себе, каждый год вышибало что-нибудь из-под ног. Не раз отчаивался он преодолеть отцовскую волю, затягивал его жребий степного неуча. В сельской работе провёл он тот год, после поездки к Толстому, лишь немного читая, что попадалось, больше всё Толстого же. Наконец, отпущен был в Харь ков, но начав курс историко-филологического факультета, ощутил свою дремучесть, своё степное невежество среди городских студентов. А в Харькове год поучась, и найдя в себе дерзость после первого курса перешагнуть в мос ковский университет (и Котю с собой увлёт), он ещё дол го ощущал себя отставшим, недоразвитым, не домысли вающим до ядра каждого вопроса. Он запутался в изоби лии истин, он измучился от убедительности каждой из них. Пока было мало книг в руках, Исаакий твёрдо и хорошо себя чувствовал, с седьмого класса он считал себя толстовцем. Но вот дали ему Лаврова с Михайловским -как будто правильно, очень верно! Плеханова дали -опять таки верно, да гладко, да кругло как! Кропоткин -то же к сердцу, верно. А распахнул "Вехи" -и задрожал: всё напротив читанному прежде, но -верно! пронзительно верно!

И стал брать его от книг -страх, не прежняя почти тельная радость: что никак он не научится автору противостоять, что увлекает и подчиняет его каждая последняя читанная книга. И только-только стал он сметь не согла шаться с книгами -как вот теперь война, и уже не на учиться, не нагнать.

Поезд подходил к Армавиру. В полуспящем вагоне Саня окончательно спрыгнул с полки, успел умыться, пока не заперли умывальника. Тут стоянка двадцать минут, меняют паровоз. На раннем чистом перроне было мирно, безлюдно, опять ничто не говорило о войне. В буфете с горячим крепким сладким чаем позавтракал Саня своими станичными запасами из мешочка, другого не брал.

Эпизод 5.

Ещё при первом разрыве сна, ещё прежде чем вспомнить, как ты молода, и какой летний день, и как можно счастливо жить, -тупым холодным вступает: ссора! С мужем в ссоре опять, со вчерашнего дня.

Глаза открыла: не в спальне. Одна.

Распахнула ставни в парк -а утро какое! а воздух с тeneвым холодком! Гималайские серебрястые ели дер жат ветви у подоконников второго этажа.

Какого счастья?" Весь этот парк по её хотению вы рос в голой степи. И любой предмет мира, и любой наряд из Петербурга, из Парижа, сейчас же может быть заказан, доставлен.

Последняя крупная ссора длилась у них три дня, 30 три дня молчания, незамечания, всё врозь. Тут выдался день Преображения, и со свекровью Ирина ездила в цер ковь, в

Армавир. Взмывающее пение литургии, добросердечная проповедь священника, и потом по кольцу церковного двора радостное освящение всецветных яблок, сложенных холмиками, и мёда в ведёрках и глечиках, при разгоревшемся солнце сверкание облачений, хоругвей, начищенных кадил и относимый ладанный дым - всё вместе так небесно настроило, а мужнины обиды показались так мелки и ничтожны перед Божьим миром, Божьим замыслом, тут ещё и войной, - что решила Ирина не только просить прощения в этот раз, хотя нисколько не была виновата, но и впредь никогда не допустить ни одной больше ссоры, а чуть поссорясь - тут же виниться первой, ибо только в этом христианство. И вернувшись от преображенской обедни, Ирина просила у мужа прощения, Ромаша очень обрадовался, этого он и ждал, тут же простил жену и даже сам великодушно просил встречного прощения.

Но лишь со среды до воскресенья они прожили в ладу. И снова поссорились так обидно, что разговаривать нельзя. В коридоре горничная шёпотом спросила у Ирины Ивановны распоряжений. Пока нет. Ирина перешла в ванную, красно-белого мрамора. Потом молилась, перед Богородицей. Однако не было очищения. И за туалетом, у трельяжа, не облегчил вид своей естественно-розоватой кожи, округлых плеч, волос до бёдер (четыре ведра дождевой на мытьё).

Информация о разработчиках:

Баль Вера Юрьевна, к.ф.н., доцент кафедры истории русской литературы XX-XXI веков и литературного творчества ФилФ НИ ТГУ